

Убежище¹

1. Основные понятия о предоставлении убежища и ЕСПЧ	1
2. Преграды для высылки лиц, ищущих убежища	
3. Оценка риска	
4. Дипломатические заверения и внутреннее перемещение	4
5. Уязвимые группы	5
6. Условия приема лиц, ищущих убежища	5
7. Задержание лиц, ищущих убежища	е
8. Процедура предоставления убежища и эффективные средства правовой защиты	7
9. Временные меры в соответствии с Правилом 39	8
10. Коллективные высылки	8
11. Заключительные замечания о предоставлении убежища и ЕСПЧ	8

1. Основные понятия о предоставлении убежища и ЕСПЧ

В течение многих веков люди преодолевали огромные расстояния, чтобы поселиться в Европе. Некоторые из них приезжают в поисках международной защиты. Они ищут убежища.

Не всегда легко понять разницу между мигрантами, лицами, ищущими убежища, беженцами и другими группами, особенно когда эти термины очень часто неправильно употребляются в средствах массовой информации. Вот несколько понятий, которые не следует путать.

Слово «мигрант» означает лицо, переезжающее из одного места, региона или страны в другое. Термин «лицо, ищущее убежище» относится к мигранту, который ищет международной защиты.

В Европе международная защита может подразумевать предоставление статуса беженца или вспомогательной защиты.

Статус беженца регулируется Женевской конвенцией о статусе беженцев 1951 года. Иностранное государство предоставляет этот статус лицу, которое имеет обоснованные опасения стать жертвой преследований в стране своей гражданской принадлежности по признаку расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или через политические убеждения.

 $^{^1}$ © Совета Европы/Европейский суд по правам человека, 2016 Этот текст не имеет для Суда обязательной силы.

Если иностранное государство полагает, что мигрант нуждается в защите по причинам, не перечисленным в Женевской конвенции, оно может принять решение о предоставлении вспомогательной защиты вместо статуса беженца.

К компетенции этого суда (Европейского суда по правам человека) не относится рассмотрение применения Женевской конвенции. А Европейская конвенция о защите прав человека не предусматривает право на убежище. Согласно общему принципу право контролировать въезд, проживание и высылку лиц, не являющихся гражданами страны, принадлежит государствам.

Однако государства-члены Совета Европы обязаны обеспечивать всем лицам, которые находятся под их юрисдикцией, в том числе мигрантам, соблюдение прав, гарантируемых Европейской конвенцией о защите прав человека. Именно с этой целью прецедентное право Суда накладывает определенные ограничения на право государств не допускать кого-либо на свою территорию².

2. Преграды для высылки лиц, ищущих убежища

Какие права Конвенции могут представлять собой преграду для высылки лиц, ищущих убежища?

В первую очередь это статья 2 Конвенции, которая гарантирует право на жизнь, и статья 3, в которой запрещаются пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Никто не может быть возвращен в то место, где ему угрожает реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему какому-либо из этих положений. Это принцип невозвращения. Например, в деле против Великобритании Суд установил, что депортация двух заявителей в Сомали будет представлять собой нарушение статьи 3 по причине гуманитарного кризиса и неизбирательного насилия в Могадишо³.

В соответствии с Конвенцией запрет, предусмотренный в статье 3, является абсолютным. Это означает, что государства-члены Совета Европы всегда несут ответственность за защиту лица, не являющегося их гражданином, от такого обращения в случае высылки. Поэтому прошлое поведение заявителя, независимо от того, каким нежелательным или опасным оно было, не может учитываться как существенный фактор⁴.

Статьи 2 и 3 Конвенции также запрещают «косвенную высылку». Косвенная высылка означает высылку в государство, где мигранты могут столкнуться с последующей депортацией без надлежащей оценки их положения. Это применимо также в контексте Дублинского регламента Европейского Союза. Следовательно, в деле о высылке из Бельгии в Грецию Суд постановил, что, поскольку процедура предоставления убежища определенного государствачлена ЕС имеет недостатки и не предоставляет эффективные гарантии против произвольной высылки, другие государства-члены должны воздерживаться от возвращения лиц, ищущих убежища, в такую страну на основе Дублинского регламента⁵.

Статьи 2 и 3 Конвенции также могут применяться, если лицам, подверженным риску, отказывают во въезде на сухопутной границе⁶ или их задерживают в море. Например, Суд установил, что группу мигрантов, задержанных в море итальянскими властями, не нужно было в упрощенном порядке возвращать в Ливию, где они столкнулись с реальной угрозой обращения, противоречащего статье 3. Вместо этого им необходимо было предоставить возможность для подачи заявления о предоставлении убежища в Италии⁷.

-

 $^{^2}$ Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Великобритании, 9214/80, 28 мая 1985 г., § 67, серия А № 94, и Саади против Италии [БП], 37201/06, §§ 124—125, ЕСПЧ 2008 г.

³ Суфи и Элми против Великобритании, <u>8319/07</u> и 11449/07, 28 июня 2011 г.

⁴ Саади против Италии [БП], <u>37201/06</u>, ЕСПЧ 2008 г.

⁵ *M.C.C. против Бельгии и Греции* [БП], 30696/09, ЕСПЧ 2011 г.

⁶ Гебремедин [Габермадьен] против Франции, 25389/05, ЕСПЧ 2007-II.

Другие препятствия для высылки лиц, ищущих убежища, могут возникать по причине риска грубого нарушения статьи 5 или статьи 6 Конвенции в стране назначения. Статья 5 гарантирует право на свободу и безопасность, а статья 6 — право на справедливое судебное разбирательство.

Эти положения могут применяться, например, если принимающее государство намеревалось без достаточных оснований задержать заявителя, не привлекая его к суду, или лишить его свободы на длительный срок после вынесения приговора об осуждении на крайне несправедливом судебном разбирательстве. Тем не менее, в таких случаях применяется очень высокое пороговое значение⁸. Например, в деле о депортации из Великобритании в Иорданию Суд установил, что возможность предварительного заключения в течение 50 дней была значительно меньше срока заключения, который может считаться грубым нарушением статьи 5. С другой стороны, принятие доказательств, полученных посредством пыток, на повторном рассмотрении уголовного дела приравнивалось бы к явному отказу в правосудии, что является нарушением статьи 6 Конвенции⁹.

3. Оценка риска

Обращение считается нарушением статьи 3 Конвенции, если оно достигает даже минимального уровня жестокости¹⁰. Достижение этого порогового значения будет зависеть от всех обстоятельств, в том числе возраста заявителя, его пола и состояния здоровья¹¹. Эти факторы будут рассматриваться в совокупности. Оценка присутствия риска обращения, противоречащего статье 3, для лица, ищущего убежища, должна осуществляться в индивидуальном порядке и основываться на всех имеющихся доказательствах.

В соответствии с Конвенцией риск жестокого обращения в стране назначения должен быть «реальным», «предвидимым» и «персональным». Поэтому Суд будет требовать от заявителямигранта указать конкретные обстоятельства, которые бы подвергали его лично жестокому обращению.

Подтверждение таких конкретных обстоятельств может осуществляться путем предоставления информации о предыдущем жестоком обращении в стране назначения, а также статусом беженца, ранее предоставленным иностранным государством, или оценкой, произведенной Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев¹².

Они также могут подтверждаться доказательствами текущего систематического преследования лиц, находящихся в подобных условиях, в случае если такая группа подлежит идентификации. В частности, Суд издал такое постановление в отношении представителей меньшинства Ашраф населения Сомали¹³.

Суд также признал, что факт нахождения лица в ситуации общего насилия высокой степени интенсивности может считаться достаточным подтверждением того, что это лицо столкнется с жестоким обращением всего лишь из-за его присутствия на рассматриваемой территории¹⁴.

А при определенных обстоятельствах помещение лица, ищущего убежище, в условия крайней нищеты и бедности также может представлять собой нарушение статьи 3¹⁵. Например, Суд

⁷ Хирси Джамаа и другие против Италии [БП], <u>27765/09</u>, ЕСПЧ 2012 г.

⁸ Маматкулов и Аскаров против Турции [БП], 46827/99 и 46951/99, ЕСПЧ 2005-I.

⁹ Отман (Абу Катада) против Великобритании, <u>8139/09</u>, ЕСПЧ 2012 г. (извлечения).

¹⁰ Серинг против Великобритании, <u>14038/88</u>, 7 июля 1989 г., серия А № 161, § 100.

¹¹ Ирландия против Великобритании, <u>5310/71</u>, 18 января 1978 г., серия А № 25.

¹² Сингх и другие против Бельгии, <u>33210/11</u>, 2 октября 2012 г.

¹³ Салах Шик против Нидерландов, <u>1948/04</u>, 11 января 2007 г., и, наоборот, Вильвараджа и др. против Великобритании, <u>13163/87</u> и др., 30 октября 1991 г., серия А, № 215.

¹⁴ Суфи и Элми против Великобритании, <u>8319/07</u> и 11449/07, 28 июня 2011 г.

установил, что условия в основных лагерях беженцев в Кении и Сомали, в частности чрезмерная переполненность и ограниченный доступ к укрытию, системам водоснабжения и канализации, были настолько тяжелыми, что они достигли минимального порога жестокости¹⁶.

Заявитель должен представить доказательства существования серьезных оснований полагать, что в случае его высылки из государства-члена Совета Европы, он будет подвергаться реальному риску жестокого обращения в принимающей стране.

В случае предъявления таких доказательств Правительство должно рассеять любые сомнения по этому поводу¹⁷.

Суд признал, что лица, ищущие убежища, часто пребывают в особой ситуации, в связи с которой им может быть предоставлено послабление при оценке достоверности их заявлений и подтверждающих документов¹⁸.

4. Дипломатические заверения и внутреннее перемещение

Страна, осуществляющая возвращение, может обратиться к стране назначения за дипломатическими заверениями в том, что заинтересованное лицо не столкнется с жестоким обращением по возвращении. Такие заверения могут уменьшить риск, но сами по себе они не являются достаточной гарантией защиты.

Какое значение дипломатическим заверениям в том или ином случае придаст Суд, зависит от обстоятельств, сложившихся в рассматриваемый период времени. Суд в первую очередь проверяет, не исключает ли общая ситуация в сфере прав человека в принимающем государстве принятие каких-либо заверений. Впоследствии будет рассмотрен характер всех предоставленных заверений, и то, можно ли (исходя из практики принимающего государства) на них полагаться¹⁹.

Государство может также предложить внутреннее перемещение заявителя в безопасную зону в стране назначения. Но и в этом случае Суд производит детальную оценку, чтобы определить, в состоянии ли на самом деле высылаемое лицо добраться до такой зоны, получить разрешение и поселиться там²⁰.

В оценку входит проверка безопасности пункта возвращения, наличие контрольно-пропускных пунктов на пути следования и безопасность транзитных зон для их пересечения, чтобы добраться до места назначения. Суд также производит оценку личных обстоятельств заявителя 21

¹⁵ *М.С.С. против Бельгии и Греции* [БП], <u>30696/09</u>, ЕСПЧ 2011 г.

¹⁶ Суфи и Элми против Великобритании, 8319/07 и 11449/07, 28 июня 2011 г.

¹⁷ Саади против Италии [БП], <u>37201/06</u>, 28 февраля 2008 г.

¹⁸ Салах Шик против Нидерландов, <u>1948/04</u>, 11 января 2007 г., и *R.C. против Швеции*, <u>41827/07</u>, 9 марта 2010 г.

¹⁹ Отман (Абу Катада) против Великобритании, <u>8139/09</u>, ЕСПЧ 2012 г. (извлечения).

²⁰ Салах Шик против Нидерландов, <u>1948/04</u> 11 января 2007 г.

²¹ Суфи и Элми против Великобритании, <u>8319/07</u> и 11449/07, 28 июня 2011 г.

5. Уязвимые группы

Дела, передаваемые Суду, всегда рассматриваются с учетом индивидуальной ситуации каждого заявителя. Но некоторые заявители могут принадлежать к уязвимым по своей природе группам, и Суд признал, что по этой причине они нуждаются в особой защите²².

Такими уязвимыми группами могут быть меньшинства, которые систематически подвергаются жестокому обращению, или определенные группы, например дети, беременные женщины, инвалиды или пожилые люди, которые считаются лицами с особыми потребностями.

Статус заявителя как лица, ищущего убежища, является особенно важным. Это объясняется тем, что на международном и европейском уровне придерживаются единой позиции в отношении того, что лица, ищущие убежища, принадлежат к крайне незащищенной и уязвимой группе населения, которая нуждается в особой защите.

Особый статус заявителя в качестве члена уязвимой группы может оказать влияние на обязательства, налагаемые на государства в отношении условий, в которых такое лицо принимают, а также на определение того, может ли такое лицо быть высланным из страны.

Положение несовершеннолетних лиц без сопровождения, которые требуют предоставления убежища, является особенно важным. Одним из таких примеров является случай 15-летнего мальчика из Афганистана, который искал убежища в Греции²³. Суд установил, что условия, в которых первоначально удерживали этого несовершеннолетнего без сопровождения, и последующее невыполнение властями обязательств по заботе о нем после его освобождения, приравниваются к обращению, которое унижает достоинство и нарушает положения статьи 3 Конвенции, особенно, если учитывать тот факт, что подросток оставался бездомным в течение нескольких дней, прежде чем смог получить помощь от местной НПО.

6. Условия приема лиц, ищущих убежища

Положения статьи 3 Конвенции требуют, чтобы принимающие государства обеспечивали жилье и достойные материальные условия для ищущих убежища обедневших лиц, которые полностью зависят от государственной поддержки.

В своем знаковом решении по такому делу²⁴ Суд установил, что Греция не выполнила своих обязательства по статье 3, поскольку страна не обеспечила заявителю надлежащих условий приема, когда рассматривался вопрос о предоставлении ему убежища. Какие факторы привели к такому заключению Суда? Во-первых, это чрезмерная переполненность и неудовлетворительные санитарные условия в центре приема мигрантов, где заявитель был изначально задержан. Во-вторых, то, что после освобождения человек в течение многих месяцев жил в парке, в состоянии крайней нищеты, без возможности удовлетворять свои самые основные потребности. И в-третьих, это тот факт, что ситуация усугублялась также тем, что заявитель жил в постоянном состоянии страха подвергнуться нападению и ограблению, и улучшение его ситуации было маловероятным.

В другом деле такого рода²⁵, возбужденном против Швейцарии, Суд установил, что условия приема для лиц, ищущих убежища в Италии, в целом не были такими же критическими, как в Греции. Следовательно, сами по себе они не могли быть общим препятствием для всех случаев высылки в эту страну. Тем не менее, Суд посчитал, что заявители находились в особом положении как семья из восьми человек с шестью несовершеннолетними детьми, включая

²² М.С.С. против Бельгии и Греции [БП], <u>30696/09</u>, ЕСПЧ 2011 г.

²³ Рахими против Греции, 8687/08, 5 апреля 2011 г.

²⁴ М.С.С. против Бельгии и Греции [БП], 30696/09, ЕСПЧ 2011 г.

²⁵ Тарахель против Швейцарии [БП], <u>29217/12</u>, ЕСПЧ 2014 г. (извлечения).

младенца. В связи с этим был сделан вывод, что даже при отсутствии системных ошибок на органы власти государства, осуществляющего высылку, возлагалось обязательство получить заверения принимающего государства в том, что по прибытии заявители будут приняты в учреждениях с условиями, соответствующими возрасту детей, и что семья будет жить вместе.

7. Задержание лиц, ищущих убежища

Европейская конвенция о защите прав человека позволяет государствам контролировать свободу иностранных лиц в иммиграционном контексте. Таким образом, при определенных обстоятельствах мигранты, в том числе лица, ищущие убежища, могут быть задержаны до тех пор, пока государство не выдаст им разрешение на въезд в страну или пребывание на ее территории.

Согласно § 1 (f) статьи 5 Конвенции мигранты могут быть лишены свободы только в соответствии с процедурой, предусмотренной законом, и эта мера может быть оправдана только по двум причинам: для предотвращения несанкционированного проникновения на территорию страны или в целях высылки.

Чтобы такое задержание не было необоснованным и не противоречило Конвенции, его необходимо осуществлять, исходя из принципов добросовестности. Что это значит? Это значит, что такое задержание должно быть тесно связано с целью предотвращения несанкционированного въезда или высылки; что место и условия содержания под стражей должны соответствовать нормам; и помимо этого, длительность содержания под стражей не должна превышать период, в разумных мерах необходимый для преследуемой цели²⁶. Такое задержание перестает быть законным, если разбирательство осуществляется без должной добросовестности²⁷ или если оно больше не является реальной перспективой высылки²⁸.

В соответствии с § 2 статьи 5 Конвенции задержанным лицам, ищущим убежища, необходимо незамедлительно сообщать о причинах их задержания²⁹ на понятном им языке. А § 4 статьи 5 предписывает обращение к судье, который должен безотлагательно³⁰ принять решение о законности их задержания после тщательного изучения всех фактов³¹, и который должен периодически пересматривать решение о задержании, если оно продлевалось.

Вопрос о том, отвечает ли лишение свободы требованиям Конвенции, оценивается с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. На практике лишение свободы несовершеннолетних лиц, пребывающих в сопровождении или без него, может быть оправдано лишь в редких случаях³².

²⁶ Саади против Италии [БП], 37201/06, ЕСПЧ 2008 г.

²⁷ *Чахал против Великобритании*, <u>22414/93</u>, 15 ноября 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях 1996-V.

²⁸ *Миколенко против Эстонии,* <u>10664/05</u>, 8 октября 2009 г.

 $^{^{29}}$ Лулед Массуд против Мальты, 24340/08, 27 июля 2010 г.

³⁰ Славомир Мусял против Польши, <u>28300/06</u>, 20 января 2009 г.

³¹ Николова против Болгарии [БП], <u>31195/96</u>, ЕСПЧ 1999-II.

³² Рахими против Греции, <u>8687/08</u>, 5 апреля 2011 г., *Мусхаджиева и другие против Бельгии*, <u>41442/07</u>, 19 января 2010 г. и *Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии*, <u>13178/03</u>, ЕСПЧ 2006-XI.

8. Процедура предоставления убежища и эффективные средства правовой защиты

Статья 6 Конвенции и все ее процессуальные права, гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство, не применяются к процедурам предоставления убежища или высылки. Однако применяется статья 13 Конвенции, гарантирующая право на эффективное средство правовой защиты. Поскольку статья 13 не является отдельным положением, на нее можно полагаться, только если заявитель также имеет обоснованную жалобу по другому положению Конвенции, например жалобу о наличии риска жестокого обращения, нарушающего статью 3.

Каковы же тогда требования Конвенции в отношении процедуры предоставления убежища?

Во-первых, Суд установил, что лица должны иметь достоверную информацию о процедуре предоставления убежища, которой необходимо следовать³³. Для этого требуется наличие надежной системы связи между органами власти и лицами, ищущими убежище³⁴. Кроме того, лица должны иметь фактический доступ к такой процедуре. Это, в свою очередь, может потребовать наличия переводчиков и доступа к юридической помощи.

При оценке наличия у заявителей доступа к эффективным средствам правовой защиты Суд в обычном порядке изучает внутригосударственную систему в целом. Постановлено, что: «Даже если одно из средств правовой защиты само по себе не в полной мере удовлетворяет требования статьи 13, это может быть обеспечено совокупностью средств правовой защиты, предусмотренных национальным законодательством»³⁵.

Эффективное средство правовой защиты должно быть доступным по закону и на практике³⁶.

Компетентным органом государственной власти не обязательно должен быть судебный орган. Однако его полномочия и гарантии будут приниматься во внимание при рассмотрении эффективности средства правовой защиты. Такой орган государственной власти должен быть независимым, осуществлять тщательное и внимательное изучение³⁷ заявки о предоставлении убежища, а также рассматривать дело по существу³⁸.

Особое внимание уделяется безотлагательности средства правовой защиты, так как длительные задержки и чрезмерная продолжительность процесса могут негативно отразиться на его эффективности³⁹.

С другой стороны, быстрое рассмотрение ходатайств заявителей о предоставлении убежища не должно иметь приоритет над эффективностью основных процессуальных гарантий его защиты от безосновательной высылки. Необоснованно короткий срок для предъявления претензии, например в контексте ускоренной процедуры предоставления убежища, может негативно отобразиться на использовании средства правовой защиты и его эффективности. Например, в деле о депортации гражданина Судана из Франции, Суд установил, что пятидневный срок для подачи первоначального ходатайства о предоставлении убежища и 48-часовой срок на оспаривание последующего решения о высылке были слишком короткими. Эти и другие факторы дела сделали средство правовой защиты практически неэффективным, нарушая статью 13, а также статью 3 Конвенции⁴⁰.

³³ Абдолхани и Каримниа против Турции, <u>30471/08</u>, 22 сентября 2009 г.

³⁴ М.С.С. против Бельгии и Греции [БП], 30696/09, § 301, ЕСПЧ 2011 г.

³⁵ Гебремедин [Габермадьен] против Франции, <u>25389/05</u>, ЕСПЧ 2007-II.

³⁶ М.С.С. против Бельгии и Греции [БП], <u>30696/09</u>, ЕСПЧ 2011 г.

³⁷ М.С.С. против Бельгии и Греции [БП], <u>30696/09</u>, § 293, ЕСПЧ 2011 г.

³⁸ Чахал против Великобритании, <u>22414/93</u>, 15 ноября 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях 1996-у

³⁹ Ди Соза Рибейру против Франции [БП], <u>22689/07</u>, ЕСПЧ 2012 г.

Статьей 13 также предусмотрено автоматическое приостанавливающее действие средства правовой защиты, т. е. планируемая высылка приостанавливается до принятия окончательного решения 41 . Одной возможности ходатайствовать о приостанавливающем действии или средстве правовой защиты, которое имеет такое действие только «на практике», не достаточно 42 .

9. Временные меры в соответствии с Правилом 39

При подаче заявления в Суд заявители могут обратиться к Суду с просьбой указать государству-ответчику временные меры согласно Правилу 39 Регламента Суда, чтобы государство-ответчик воздерживалось от возвращения заявителей в страны, где они сталкиваются с неизбежным риском непоправимого ущерба. Ходатайство о принятии временных мер удовлетворяется только в исключительных случаях. Однако если указываются какие-либо меры согласно Правилу 39, государство-ответчик обязуется их соблюдать. Если государство этого не делает, его могут признать нарушающим статью 34 Конвенции за препятствование осуществлению права на подачу заявления⁴³.

10. Коллективные высылки

Дополнительные процессуальные гарантии в отношении коллективных высылок обеспечиваются статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции. Необходимо проводить процедуру идентификации и должным образом оценивать индивидуальные обстоятельства каждого лица группы, ищущего убежища. В противном случае высылка будет считаться коллективной и, следовательно, нарушающей данное положение. В упомянутом ранее деле против Италии о задержании в открытом море⁴⁴ Суд установил, что статья 4 Протокола № 4 применяется также в случае высылки иностранных лиц в третью страну, осуществляемой за пределами государственной территории.

11. Заключительные замечания о предоставлении убежища и ЕСПЧ

Как следует из данной презентации, государства-члены Совета Европы имеют право определять, какие лица, ищущие убежища, на самом деле могут претендовать на международную защиту. В задачи Европейского суда не входит принятие решений по существу отдельных ходатайств о предоставлении убежища. Тем не менее, при осуществлении контроля своих границ государства должны действовать в соответствии со стандартами ЕСПЧ и принципами, вытекающими из обширного прецедентного права Суда, чтобы гарантировать соблюдение прав лиц, ищущих убежища.

Все дела, упомянутые в данной презентации, можно найти в базе данных HUDOC (база данных Совета Европы по правам человека) 45 . Дополнительную информацию можно найти на сайте Суда 46 и в соответствующих учебных материалах HELP 47 , Образовательной Программы Совета Европы для юристов в области прав человека.

⁴⁰ *І.М. против Франции*, <u>9152/09</u>, 2 февраля 2012 г.

⁴¹ Чонка против Бельгии, <u>51564/99</u>, ЕСПЧ 2002-I, и *Гебремедин [Габермадьен] против Франции*, <u>25389/05</u>, ЕСПЧ 2007-II.

⁴² Гебремедин [Габермадьен] против Франции, <u>25389/05</u>, ЕСПЧ 2007-II.

⁴³ Маматкулов и Аскаров против Турции [БП], <u>46827/99</u> и 46951/99, ЕСПЧ 2005-I.

⁴⁴ Хирси Джамаа и другие против Италии [БП], <u>27765/09</u>, ЕСПЧ 2012 г.

⁴⁵ http://hudoc.echr.coe.int/rus

⁴⁶ www.echr.coe.int

⁴⁷ www.coe.int/help